

Зомби стягивались со всего кладбища в ворота и медленно ковыляли наружу. По их поведению сложно было понять, есть ли у них хоть малейшие зачатки разума – или же они действуют исключительно на неведомом Элаю тёмном инстинкте.

Одно лишь было ясно точно: его они не трогают. И не из-за невидимости.

- Тёмная сущность... – пробормотал Элай, сидя чуть поодаль, на уже разворошённой могиле, и наблюдая за процессией мертвецов. – Видимо, они не могут меня тронуть из-за этого.

Это значило лишь одно: он может больше, чем сам знает. Очевидно, заключив сделку с демоном он получил впридачу тёмные силы. Перерождение – только одна из них. «Осквернение» тёмных артефактов – другая. Что ещё он умеет? Неплохо было бы проверить и выяснить.

Однако, что собираются делать мертвецы? Куда они идут? Возможно, и ему стоило пойти за ними? Встав с могилы, Элай медленно направился за ними. Всё же запашок и вид у трупов был не лучший, хотя и терпимый – лучше идти чуть в стороне.

Он спокойно вышел за кладбищенские ворота – туда, где располагались бедные кварталы. Сколько бы зомби уже не вышло наружу, их поток всё не кончался... видимо, за время существования кладбища здесь успели похоронить очень много людей.

Ну, а в бедных кварталах уже начиналась паника. Люди выбегали из домов, хватали самое ценное, подхватывали на руки детей и спешили скрыться. Некоторые не успевали – и тогда мертвецы накидывались на них... близко к таким сценам Элай не подходил, но догадывался, что приятного там ничего нет.

Он и сам не знал, зачем смотрит на это, почему просто наблюдает, а не пытается что-то сделать. Наверное, можно было бы воспользоваться своей неуязвимостью перед зомби и спасти кого-то...

Но Элай не спешил лезть на рожон и показывать себя. Тем более, жертв пока было немного – в основном те, кто пожадничал и попытался унести весь свой скарб. Такие люди не могли быстро бежать – и мертвецы их нагоняли.

Метрах в ста от кладбища начинался рынок – очевидно, тоже для бедняков, потому что Элай не мог представить себе, чтобы там появился аристократ или богатый купец. Пыльное и вонючее место, заполненное побирушками, торговцами всякой снедью, сидящими прямо на земле, и всем таким.

Основной поток людей устремлялся именно туда.

- Дураки... – тихо пробормотал Элай. – Вы же их туда ведёте. А там сложнее скрыться или убежать от них.

Так оно и было. Мертвецы шли туда, где больше людей.

Однако вторжение зомби недолго оставалось незамеченным. Спустя совсем недолгое время со стороны рынка раздался цокот копыт, и оттуда вылетело три десятка всадников на взмыленных лошадях. Плащей на них не было, только крепкие доспехи и мечи.

Почему так мало? Видимо, это те, кто были здесь, поблизости. Едва ли бедняцкий квартал хорошо охраняют. Если охраняют вообще, решил Элай.

Тридцать всадников и несколько сотен зомби, окружающих их, схлестнулись между собой. Элай с жалостью смотрел на них. Нет, люди были целы – зомби не могли пробить доспехи – а вот лошадям доставалось, и их-то юноше и было жалко.

Бедные животные вставали на дыбы, ржали от боли; два коня упали, и один при этом крепко придавил ногу своему седоку. Тот заорал от боли, но было поздно – зомби буквально облепили упавшего и начали раздирать его на части вместе с доспехами.

Ещё два всадника спрыгнули с коней, чтобы помочь подняться второму упавшему – но, как только они это сделали, почувывшие свободу кони рванули куда подальше, топча рыночные прилавки и истекая кровью.

Зомби, разумеется, тоже несли потери. Более того – они валились на землю пачками, и вокруг рыцарей громоздилась уже немаленькая гора обезглавленных и пронзённых тел. Беда была лишь в том, что их поток всё не кончался. Ещё шестеро рыцарей погибли под их натиском; остальные едва могли его сдержать.

- Да где там подмога?! – услышал Элай, подобравшись ближе (так, чтобы не попасть под шальной удар мечом). – Они же обещали прислать сюда кого-то ещё!

Что ж; пока ничего не было. Но, по крайней мере, оружие рыцарей упокаивало мертвецов не хуже живых – видимо, оно тоже было заговорённое светом или что-то в этом духе.

В итоге приближающуюся подмогу рыцари и Элай завидели почти одновременно. Со стороны дальнего конца рынка вновь раздался стук копыт – и воины, повернув головы, возликовали.

- Это граф Джеорди и его люди! – выкрикнул кто-то. – Слава Светлой Богине, они пришли!!

Ещё шесть всадников вырвались на рыночную площадь. Всего шесть? Хм... странно.

- Простите, что задержались, парни, – раздалось из-под закрытого шлема одного из них, судя по дорогим доспехам – главного. – Часть тварей прорвалась туда, дальше, и нам нужно было их упокоить.

Эти шестеро врубались в толпу зомби – и те полетели во все стороны, как кегли. Если первая десятка рыцарей была, очевидно, обычными солдатами – то в этих сразу было видно настоящих паладинов Света. Удары наносились втрое быстрее, чем у тех солдат, и к тому же сопровождались магическими спецэффектами.

Особенно отличался главный – очевидно, тот самый граф Джеорди. От его меча отлетали целые волны света, раскидывая солдат направо и налево. За несколько минут отряд снизил напор мертвецов почти вдвое, а затем Джеорди распорядился:

- Двое остаются со мной здесь. Остальные трое – на кладбище! Проверьте, что случилось с Хрустальным Алтарём. Он должен был сдерживать этих тварей! Найдите эту причину и уничтожьте её, а если не сможете – зовите меня!

Впрочем, поток зомби и без того кончался. Всё же количество мертвецов, очевидно, не было бесконечным; возможно, наиболее старые трупы и вовсе разложились на прах и отдельные кости.

Лежащая на земле масса их отрубленных конечностей дёргалась – очевидно, удары не могли упокоить их до конца – но как-то слабо и вяло. Джеорди и его люди в каких-то десять минут уничтожили основной поток мертвецов, и теперь гарцевали по площади, добывая тех, кто убрёл в другие стороны.

Наконец, трое рыцарей, посланных на кладбище, вернулись обратно.

- Граф, - обратился один из них к своему командиру. - Дело плохо. Мы уничтожили источник, но... что-то осквернил Алтарь. Нужно доложить об этом верховному примасу.

- Доложим, - кивнул рыцарь. - А сейчас давайте, догоняйте этих. Мы с парнями убили тех, которые были здесь – думаю, сотни четыре наберётся. Но сколько ещё их убрело в другую сторону?

Он повернулся к выжившим солдатам – из трёх десятков треть была мертва, ещё столько же – тяжело ранены, ну а лошадь в живых осталась лишь одна.

- Сволакивайте трупы в кучу, - велел Джеодри. - Их нужно будет сжечь.

После этих слов он спешил и стащил с головы шлем, с облегчением глотая свежий воздух.

Элай расширил глаза.

- Ты!.. - прошептал он.

<http://tl.rulate.ru/book/25737/543595>